

УДК 314.72

О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

А.Ю. Чмыхало

Томский политехнический университет
E-mail: sanichtom@inbox.ru

Констатируется, что одной из актуальных проблем социально-экономического развития России в настоящее время является демографическая проблема, которая выражается в непрекращающейся на протяжении более чем двух десятилетий убыли населения, как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Цель работы состояла в выявлении причин убыли населения в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока России и оценке перспективы преодоления демографического кризиса в этих регионах в связи с мерами, обозначенными в «Концепции государственной миграционной политики России до 2025 г.».

Методы исследования: проведен сравнительный анализ результатов переписей населения в России 2002 и 2010 гг., анализируются направленность, объемы и причины миграционных потоков в пределах современной России, экстраполируются современные тенденции развития демографической и миграционной ситуации в современной России на период до 2025 г.

Результаты: Делается вывод о том, что необходима разработка комплексных проектов развития, имеющих своей целью повышение качества жизни российских граждан, проживающих на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Реализация подобных проектов способна создать предпосылки для обеспечения миграционной привлекательности региона.

Ключевые слова:

Миграция, Концепция миграционной политики, мигранты, депопуляция, демографическая ситуация.

Одной из наиболее актуальных проблем, обозначивших свое воздействие на дальнейшее развитие России начиная с первых лет ее независимого существования вне рамок СССР, стал демографический кризис. Он имеет ряд специфических черт, определяющих необходимость формирования особых подходов для решения данной проблемы. Одной из этих черт является миграционное движение населения из районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, которое происходит на фоне снижения численности населения в этих регионах вследствие низкой рождаемости и высокой смертности, характерного для большей части регионов России.

Негативное восприятие демографической ситуации на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири усугубляет то, что всего чуть более 25 млн человек, или около 18 %, населения всей России проживает на этой территории, составляющей порядка 66 % территории страны.

Тенденции в развитии демографической ситуации лучше всего характеризуют результаты всероссийских переписей, проводившихся в 2002 и 2010 гг. Если в 2002 г. на территории Сибири проживало 20062938 человек, то в 2010 г. – 19256426 человек (разница в 806512 человек). В 2002 г. на территории Дальнего Востока России проживало 6692865 человек, а в 2010 г. – 6293129 человек (разница в 399736 человек). Таким образом, ежегодно убыль населения в этих двух регионах страны в сумме составляла более 100 тыс. человек. Если исходить из учета имеющихся темпов снижения численности населения, то к 2026 г. здесь будет проживать уже около 23 млн человек [1, 2].

Процесс депопуляции в этих регионах России происходит на фоне усиления их геополитического значения, особенно в связи с перспективой откры-

тия круглогодичной навигации по Северному морскому пути, начала разработки недр на шельфе Северного Ледовитого океана, в Восточной Сибири и российском Дальнем Востоке. Привлечение местного населения к эксплуатации находящихся здесь природных ресурсов будет невозможно по причине отсутствия свободных трудовых ресурсов.

Ряд отечественных исследователей, политиков уже со второй половины 1990-х гг. высказывали мнение о том, что процессы депопуляции населения на Дальнем Востоке России и в Восточной Сибири создают реальную угрозу сохранения указанных территорий в составе страны. Это мнение формировалось под влиянием интенсификации миграционных процессов, наблюдавшегося с конца 1980-х – начала 1990-х гг. на территории близлежащих к России провинций Китая, где имел место приток населения из внутренних районов Китая, а также миграционной активности китайских граждан не только в приграничных, но и в других регионах России.

В связи с этим уже на протяжении почти двух десятилетий в России обсуждается вопрос о выработке особой демографической политики в отношении регионов Восточной Сибири и российского Дальнего Востока. В частности, в принятой в 2012 г. «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» особое внимание уделено демографической ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, и обозначен ряд мер, которые в итоге должны привести к исправлению сложившейся ситуации.

В настоящей статье осуществлен анализ некоторых причин, приведших к формированию неблагоприятной демографической ситуации в данных регионах России, и рассматривается перспектива

ее решения в связи с мерами, обозначенными в «Концепции государственной миграционной политики».

В рассматриваемой Концепции указано, что должны быть созданы фонды по реализации мер стимулирования переселения граждан в регионы Дальнего Востока, повышена инвестиционная привлекательность регионов Дальнего Востока, Сибири, приграничных и стратегически важных территорий с целью создания необходимой для переселения социальной и транспортной инфраструктуры, снижена транспортная оторванность этих регионов от регионов Центральной России. Итогом реализации Концепции должно стать приостановление миграционного оттока населения из районов Сибири и Дальнего Востока к 2021 г., а к 2026 г. должен быть обеспечен миграционный приток населения в эти районы страны.

Для того чтобы оценить перспективу реализации данной Концепции необходимо посмотреть на сложившуюся ситуацию с различных точек зрения.

Выявляя причины сегодняшней ситуации в области демографии в восточных регионах страны, следует заметить, что во многом она является следствием многовековой политики российского государства. Длительный период времени эти земли рассматривались как «край каторги и ссылки», причем это характерно как для досоветского, так и советского периода времени. Именно поэтому значительную долю населения Сибири и Дальнего Востока составляли принудительно переселенные сюда лица. Масштабное добровольное переселение в основном имело место в начале XX в. и было связано со столыпинской аграрной реформой. В результате реализации переселенческой политики в эти годы значительно увеличилась численность населения в восточной части страны. Однако в последующие годы добровольные переселения ушли на второй план на фоне потоков, осуществляемых в рамках масштабных принудительных и вынужденных переселений. Они были вызваны как репрессиями со стороны государства, так и обстоятельствами иного рода, например Великой Отечественной войной, перемещениями частей советской армии в связи с военной угрозой со стороны Китая в конце 1960 – начале 1970-х гг. и др.

Процессы либерализации в российском государстве в течение 1990-х – начале 2000-х гг. не могли не вызвать оттока населения из районов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Значительная часть населения, приехавшая в эти регионы, изначально была ориентирована на отъезд из этих мест по мере достижения пенсионного возраста или накопления средств, необходимых для приобретения жилья в других регионах России. Снижение уровня заработной платы на предприятиях этих регионов в связи с уменьшением государственного финансирования лишь ускорило принятие решения на отъезд. Кроме того, подверглись расформированию многие части и соединения российской армии

и флота, что также оказало свое воздействие на интенсификацию обратных миграционных потоков. Государство приостановило реализацию многих инфраструктурных проектов, а также проектов по разработке полезных ископаемых. Была приостановлена практика распределения молодых специалистов на предприятия народного хозяйства, в первую очередь находящихся в отдаленных регионах страны.

Таким образом, к началу 2000-х гг. в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке фактически достигнут тот уровень численности населения, который может быть в достаточно полном объеме востребован стагнирующей региональной экономикой, а реализация тех или иных отдельных крупных проектов обеспечивается за счет привлечения временной рабочей силы, в том числе и из стран СНГ и Китая (как, например, строительство мостов на о. Русский и во Владивостоке).

Дальнейший отток населения носит стабильный характер и во многом обусловлен причинами экономического характера. В течение последних двух десятков лет государство сворачивало свое участие в финансировании данных регионов. Реализация некоторых проектов по добыче природных ресурсов на Сахалине, в Восточной Сибири практически не оказывала воздействия на улучшение социально-экономической ситуации в регионе, поскольку основная часть доходов от их реализации поступает не в региональные бюджеты, а в федеральный. Снижение участия федерального бюджета в реализации мероприятий в области социального обеспечения, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры оказали свое влияние на автономное существование этих регионов в рамках России.

Достаточно суровые природно-климатические условия жизни, снижение уровня заработной платы в сравнении с заработной платой граждан (табл. 1), проживающих в других регионах России, где имеется более развитая социальная, транспортная инфраструктура и, вследствие этого, более высокое качество жизни, определяют миграционный отток населения из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в западном направлении.

Таблица 1. Среднемесячная заработная плата по федеральным округам Российской Федерации за 2012 г. [3]

Федеральный округ Российской Федерации	Среднемесячная заработная плата, р.
Центральный	32343
Северо-западный	29278
Уральский	31940
Сибирский	23948
Дальневосточный	33654

В последние годы не только уровень заработной платы стал определяющим при выборе места жительства российских граждан, но и иные обстоятельства, определяющие качество жизни – при-

родно-климатические условия жизни, доступность и качество жилья, физическая, социальная, экологическая безопасность, благоприятные условия ведения бизнеса и проч. Именно это определило формирование миграционных потоков жителей России как внутри страны, так и за ее пределы. Население России из окраинных районов страны переезжает на постоянное место жительства в крупные агломерации в центре России, в первую очередь в Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Именно с этим связано то, что на фоне общего снижения численности населения страны, что зафиксировали всеобщие переписи населения в России, проведенные в 2002 и 2010 гг., численность населения в указанных регионах росла (табл. 2).

Таблица 2. Изменение численности населения по отдельным регионам России за период с 2002 по 2010 гг. [1, 2]

Регионы России	Данные переписи, чел.		Разница между данными переписи 2002 и 2010 гг.
	2002	2010	
Центральный федеральный округ	38000651	38427539	426888
Москва	10382754	11503501	1120747
Московская область	6618538	7095120	476582
Северо-западный федеральный округ	13974466	13616057	-358409
Санкт-Петербург	4661219	4879566	218347
Ленинградская область	1669205	1716868	47663
Сибирский федеральный округ	20062938	19256426	-806512
Дальневосточный федеральный округ	6692865	6293129	-399736

Стремление к улучшению качества жизни обусловило выезд российских граждан на постоянное место жительства в различные страны, создающие подобные условия для жизни. Среди них фигурируют не только развитые страны Европы, такие как Финляндия, Чехия, Франция, Италия, Испания, Великобритания, но и менее благополучные, с точки зрения экономики, страны, такие как Кипр, Болгария, Хорватия, Черногория, Португалия, Таиланд, Турция. Последние из названных стран очень заинтересованы в притоке капитала, а потому пытаются создать благоприятные условия реализации мигрантами их экономического, творческого, предпринимательского потенциала.

Для жителей российского Дальнего Востока и Восточной Сибири Китай стал одним из направлений миграционного перемещения. В течение 2000-х гг. российские мигранты обосновались в целом ряде районов Китая – это остров Хайнань (Санья), города Суйфэньхэ и Хуньчун (в 3-х часах езды на автобусе от Владивостока), Шанхай, Харбин, города вблизи Жёлтого моря.

Данный поток начал формироваться с 2001 г., когда китайские власти разрешили иностранным гражданам приобретать недвижимость на усло-

виях длительной аренды. Основную массу мигрантов составляют пенсионеры и бизнесмены с Дальнего Востока – жители Владивостока, Хабаровска, Амурской области, Приморского края. Формирование данного миграционного потока в основном обусловлено экономическими причинами, а именно: относительная дешевизна недвижимости (в городах, расположенных вблизи от китайско-российской границы, квартира в 50 кв. м стоит 20–30 тыс. американских долларов, т. е. около 1 млн р.), налоговые льготы при открытии своего дела, безопасность на улицах, дешевизна продовольственных и промышленных товаров [4].

Таким образом, давая оценку возможности реализации целей, указанных в Концепции государственной миграционной политики до 2025 г., можно указать следующее:

- привлечение мигрантов из других регионов России на Дальний Восток и в Восточную Сибирь возможно только при условии улучшения качества жизни для местного населения, что потребует значительных финансовых, материальных и дополнительных людских ресурсов (т. е. привлечения трудовых мигрантов);
- изменение потоков внутренней миграции вряд ли будет способно на длительный срок изменить демографическую ситуацию на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, т. к. людские ресурсы в центральных регионах России отсутствуют. Людские ресурсы южных регионов России также незначительны, а кроме того, они в значительной степени расселяются в центральных регионах страны, в регионах Уральского федерального округа. Кроме того, они обладают низким потенциалом своего применения в качестве квалифицированной рабочей силы;
- людские ресурсы республик СНГ ограничены. По оценке отечественного исследователя Ж. Зайончковской миграционный потенциал титульных и других народов стран СНГ не превышает 6–7 млн человек в период до 2025 г. [5]. Основная масса миграционных потоков в настоящее время направлена в центральные регионы России по тем же самым причинам, что и миграционные потоки, формирующиеся из граждан России. Поэтому изменение направленности этих потоков, привлечение граждан СНГ на постоянное место жительства в восточносибирский и дальневосточный регионы России опять же потребует значительных вложений в модернизацию имеющейся и создание новой социальной транспортной и проч. инфраструктуры;
- единственным масштабным источником людских ресурсов, который может быть использован достаточно длительный срок – это регионы Дальнего Востока, не входящие в состав России, т. е. прежде всего Китай и Вьетнам. В настоящий момент возможность использования последнего из указанных источников может быть оценена крайне низко по нескольким причинам:

- *во-первых*, российское государство в течение двух десятилетий было крайне непоследовательно в разработке и реализации миграционной политики, что является выражением недоверия, подозрительности к мигрантам. Государство вплоть до настоящего времени не смогло четко заявить о том, необходимы или нет России мигранты из стран как ближнего, так и, в особенности, дальнего зарубежья. В отношении китайских мигрантов сформировалась позиция подозрительности и недоверия, как со стороны органов государственной власти, так и населения. Причины этой подозрительности определяются не только наличием значительных культурных различий между Китаем и Россией, китайцами и русскими, длительным периодом вражды между странами, но и страхом перед растущей экономической, политической и военной мощью этой страны, переживанием утраты статуса сверхдержавы. Иными словами, этнические и социальные стереотипы оказывают серьезное воздействие на современную отечественную миграционную политику;
- *во-вторых*, привлечение мигрантов из-за рубежа требует разработки понятной, совершенно определенной переселенческой программы. Государство и общество должны четко определиться с целями привлечения мигрантов из других стран мира, поскольку отсутствие таких программ уже сыграло свою деструктивную роль в жизни страны и перевело значительную часть имеющихся миграционных потоков в нелегальную сферу. Необходимо четко понять, что процесс депопуляции в регионах российского Дальнего Востока и Восточной Сибири на фоне растущего интереса мирового сообщества к природным богатствам, имеющимся в этих районах, рано или поздно приведет к невозможности обеспечивать российский суверенитет в отношении этих территорий;
- *в-третьих*, стихийное, нерегулируемое переселение иностранных мигрантов само по себе, «естественным образом», не приведет к обеспечению «дальнейшего поступательного развития» Российской Федерации. Подобные миграции создают благоприятные условия для роста криминальной обстановки в стране, подпитывают кадрами террористические организации, формируют условия для последующей дестабилизации политической и социально-экономической ситуации в стране.

Сегодняшнее состояние экономики Дальнего Востока России и Восточной Сибири вполне обеспечивается имеющимися людскими ресурсами, а наличие ракетно-ядерного потенциала в ближайшие десятилетия обеспечит их сохранение под суверенитетом России. Мигранты нужны для развития. Именно поэтому сначала российскому государству и обществу нужно сформировать образ будущего для населения российского Дальнего Востока и Восточной Сибири, а потом определить ко-

личество принимаемых мигрантов, сроки приема, регионы их выезда, условия приема и расселения.

Рассматривая опыт реализации аналогичных целей другими странами мира, которые по своим природно-климатическим условиям близки России, например, Канада [6], можно указать, что перспектива дальнейшего развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири состоит в следующем:

- а) формирование нескольких новых городских центров с современной инфраструктурой в наиболее благоприятных природных климатических зонах;
- б) преобразование некоторых старых городских центров, находящихся в рассматриваемых регионах, в несколько крупных агломераций, с параллельной модернизацией имеющейся в этих центрах инфраструктуры.

Население новых городских центров и агломераций может иметь весьма широкие перспективы занятости как на предприятиях, осуществляющих разработку и последующую переработку сырья из месторождений природных ископаемых, на предприятиях энергетики, так и в сфере туризма. Причем сфера туризма может иметь даже большие перспективы развития, чем сфера промышленности в силу природного разнообразия Восточной Сибири и Дальнего Востока, уникальности природных памятников в этих регионах страны.

Формирование крупных агломераций с современной инфраструктурой (с учетом новых подходов к планировке поселений и строительству зданий, разнообразие учреждений образования, особый налоговый режим для новых предприятий и производств, разнообразные средства транспорта и проч.) может стать весьма привлекательным объектом для мигрантов из других регионов России, а также стран СНГ и Индокитая. Помимо удобства для жизни их привлекательный имидж будет обеспечиваться перспективой развития, связанной с освоением и эксплуатацией природных богатств этих мест.

Перспективность данного направления развития Сибирского и Дальневосточного регионов в некоторой степени подтверждается опытом развития г. Томска в течение 1990–2000-х гг.

В условиях деградации промышленного комплекса именно учреждения высшего профессионального образования стали локомотивом экономического развития города Томска в указанный период времени. Формирование мощного современного образовательного комплекса, сопровождалось усиленным притоком студенческой молодежи, как из многих регионов Сибири, так и из стран ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, образование Томской внедренческой зоны и, как следствие, появление ряда инновационных проектов развития региона, улучшение транспортной инфраструктуры создали предпосылки не только для миграционного прироста населения в этом городе, но и возобновления естественного прироста населе-

ния, которое было зафиксировано начиная с 2010 г. [7]. Именно качество жизни как один из важнейших мотивов миграционного поведения людей, принимающих решение на переезд в г. Томск, отмечают одни из исследователей данного вопроса – Г.А. Барышева, И.В. Черданцева [8].

Российскому государству необходимо понять, что современная миграционная политика государств мира реализуется в условиях острейшей конкурентной борьбы за людские ресурсы, в которой победу одерживает тот, кто может предложить наиболее благоприятные условия для жизни людей. Даже говоря о массах потенциальных китайских мигрантов, мы не можем не указать на наличие альтернативы в их миграционном поведении. Российское государство может столкнуться здесь с конкуренцией со стороны китайских же мегаполисов, в которые уже устремилась значительная часть сельского населения этой страны. Современная инфраструктура китайских городов, растущие доходы китайских граждан несут в себе более привлекательным стимулом для осуществления выбора места жительства, чем рассказы о природных богатствах России.

Угроза массовой миграции китайского населения из северных провинций Китая в Россию стала отмечаться отечественными исследователями еще в конце 1990-х – начале 200-х гг. В частности приводились данные о том, что только в северных провинциях Китая насчитывалось порядка 65 млн человек, потенциально готовых мигрировать и поселиться на российской территории Дальнего Востока. В то же время всего в Китае в конце 1990-х гг. насчитывалось около 250 млн безработных, среди которых были весьма сильные настроения на осуществление эмиграции из Китая [9–11].

Однако высказываемые в то время мрачные предсказания по поводу предстоящей колонизации

России китайскими мигрантами так и не сбылись. Российские Дальний Восток и Восточная Сибирь за истекшее с конца 1990-х гг. время так и не стали притягательным местом для постоянного места жительства не только для наших соотечественников, но и для граждан многонаселенного Китая.

В итоге необходимо отметить, что реализация Концепции миграционной политики России до 2025 г. невозможна без кардинального пересмотра региональной, налоговой, социальной, экономической политики государства в сторону обеспечения привлекательности условий жизни в отдаленных от федерального центра российских регионах.

Повышение качества жизни российских граждан, проживающих на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, способно создать предпосылки для обеспечения миграционной привлекательности региона. Необходимы программы комплексного развития конкретных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока (расположенных в наиболее благоприятных природно-климатических зонах), включающие в себя меры по формированию в этих районах современной социальной, транспортной, информационной и проч. инфраструктуры. Реализация подобных программ могла бы значительно повысить привлекательность этих районов как для внутренних мигрантов, так и для наиболее адаптивной части мигрантов из соседних с Россией стран (одним из аналогов подобных программ является программа размещения китайских мигрантов из Гонконга в канадском Ванкувере в конце 1990-х гг.).

Сама по себе политика по привлечению мигрантов, в особенности из-за рубежа, не способна в длительной перспективе обеспечить радикальное изменение демографической и социально-экономической ситуации в этих регионах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность населения городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/1_TOM_01_04.xls (дата обращения: 04.09.2013).
2. Всероссийская перепись населения 2010 г. Численность населения городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 04.09.2013).
3. Статистика мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации URL: <http://statistika.nethouse.ru/posts/325693> (дата обращения: 04.09.2013).
4. Господынич П. Почему россияне стремятся переехать на ПМЖ в Китай, а китайцы в Россию? URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008066446.html> (дата обращения: 04.09.2013).
5. Зайончковская Ж. Перед лицом иммиграции // Pro et Contra. – 2005. – Т. 9. – № 3. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/russ-bazar/vicinity/> (дата обращения: 04.09.2013).
6. Кауфман С. Как китайские иммигранты интегрируются в Ванкувере? URL: <http://echo.msk.ru/blog/lingosteve/616301-echo/> (дата обращения: 04.09.2013).
7. О демографической ситуации в Томской области. URL: http://old.tomsk.gov.ru/ru/social_ground/standard_life/demography.html (дата обращения: 04.09.2013).
8. Барышева Г.А., Черданцева И.В. Миграционные процессы в период инновационных преобразований в экономике региона // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 16–20.
9. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1998. – С. 286–287.
10. Зайончковская Ж.А. Миграция населения России: Новейшие тенденции // Проблемы расселения: история и современность. Россия 90-х: проблемы регионального развития. Вып. 3. – М.: Ваш Выбор. ЦИРЗ, 1997. – С. 30–37.
11. Чмыхало А.Ю. Миграции и проблемы социального развития. – Томск: Изд-во ТПУ, 2011. – С. 5–6.

Поступила 13.09.2013 г.

ON PROSPECTS OF MIGRATORY POLICY CONCEPT IMPLEMENTATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SIBERIA AND FAR EAST

Chmykhalo A.Yu.

Tomsk Polytechnic University
E-mail: sanichtom@inbox.ru

It is noted that one of actual problems of social and economic development of Russia now is the demographic problem which is expressed in continuous population decline for more than two decades, both in the country as a whole and in its certain regions.

The aim of the study is to identify the reasons of population decline in regions of Eastern Siberia and the Far East to Russia and to assess the prospect of overcoming the demographic crisis in these regions in connection with the measures designated in «Concepts of the state migratory policy of Russia till 2025».

Methods: The author has analyzed the "Concept of migratory policy of Russia till 2025", accepted in 2012, concerning the demographic situation change in regions of Eastern Siberia and the Far East Russia by means of changing migratory streams both within the country, and involvement of migrants out of borders of Russia; the comparative analysis of the results of population censuses in Russia, carried out in 2002 and in 2010 is carried out.

Results: The author makes a conclusion that it is necessary to plan complex projects of development aiming to improve the quality of life of the Russian citizens living in the Far East and in Eastern Siberia. Such projects implementation is capable of developing preconditions for ensuring migration attractiveness of the region.

Key words:

Migration, Concept of migratory policy, migrants, depopulation, demographic situation.

REFERENCES

1. *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2002. Chislennost gorodskogo i selskogo naseleniya po polu po subektam Rossiyskoy Federatsii* [All-Russian population census of 2002. Urban and country population by sex in subjects of the Russian Federation]. Available at: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/1_TOM_01_04.xls (accessed 4 September 2013).
2. *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010. Chislennost gorodskogo i selskogo naseleniya po polu po subektam Rossiyskoy Federatsii* [All-Russian population census of 2010. Urban and country population by sex in subjects of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 4 September 2013).
3. *Statistika monitoringa socialno-ekonomicheskogo polozheniya subektov Rossiyskoy Federatsii* [Statistics of monitoring of economic and social situation of subjects of the Russian Federation]. Available at: <http://statistika.nethouse.ru/posts/325693> (accessed 4 September 2013).
4. *Gospodynich P. Pochemu rossiyane stremyatsya preekhat na PMZh v Kitay, a kitaytsy v Rossiyu?* [Why Russians seek to move to a constant residence to China, and Chinese to Russia?]. Available at: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008066446.html> (accessed 4 September 2013).
5. Zayonchkovskaya Zh. *Pered litsom immigratsii* [In the face of immigration]. *Pro et Contra*, 2005, vol. 9, no. 3. Available at: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/russ-bazar/vicinity/> (accessed 4 September 2013).
6. Kaufman S. *Kak kitayskie immigranty integriruyutsya v Vankuver?* [How the Chinese immigrants are integrated in Vancouver?]. Available at: <http://echo.msk.ru/blog/lingosteve/616301-echo/> (accessed 4 September 2013).
7. *O demograficheskoy situatsii v Tomskoy oblasti* [About a demographic situation in Tomsk region]. Available at: http://old.tomsk.gov.ru/ru/social_ground/standard_life_demography.html (accessed 4 September 2013).
8. Barysheva G.A., Cherdantseva I.V. *Migratsionnye protsessy v period innovatsionnykh preobrazovaniy v ekonomike regiona* [Migratory processes during the innovative transformations in regional economy]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, vol. 321, no. 6, pp. 16–20.
9. Gadzhiev K.S. *Vvedenie v geopolitiku* [Introduction into geopolitics]. Moscow, Logos, 1998. p. 286–287.
10. Zayonchkovskaya Zh.A. *Migratsiya naseleniya Rossii: Noveyshie tendentsii* [Migration of Russian population: the latest tendencies]. *Problemy rasseleniya: istoriya i sovremennost. Rossiya 90-h: problemy regionalnogo razvitiya* [Moving Problems: history and present. Russia of the 90th: problems of regional development]. Moscow, Vash Vybor. CIRZ, 1997. p. 30–37.
11. Chmykhalo A.Yu. *Migratsii i problemy socialnogo razvitiya* [Migrations and problems of social development]. Tomsk, TPU Publ., 2011. p. 5–6.